

Т. А. Балыко

Живоцерковный раскол и деятельность орловского обновленческого протоиерея Николая Поликарпова в 1922–1923 гг.

УДК 271.2-772(470.319)-86-9:929
DOI 10.47132/1814-5574_2024_2_302
EDN CFMCMV

Аннотация: В настоящей статье рассмотрена история возникновения обновленческого раскола в Орловской епархии и деятельность орловского обновленческого протоиерея Николая Поликарпова, который в 1922 г. оказался единственным представителем белого духовенства из провинции в составе раскольничьего Высшего Церковного Управления. Одна из задач, которые выполнял прот. Николай Поликарпов, заключалась в попытках в интересах большевистской власти вовлечь в обновленчество авторитетных в Орле церковных деятелей — Орловского викария епископа Болховского Даниила (Троицкого) и протоиерея Иверской церкви г. Орла Аркадия Оболенского. Автор статьи не только рассматривает события 1922–1923 гг., но и выявляет существенные детали дореволюционной биографии прот. Николая Поликарпова: возможно, он выполнял определенные задания представителей политической власти еще при самодержавном строе. На основании исследуемых материалов автор делает вывод о том, что одним из факторов генезиса обновленческого раскола стало появление в рамках системы церковно-государственных отношений дореволюционного периода таких церковно- и священнослужителей, которые готовы были выступать орудием решения политических задач властей предрешающих. Исследование событий раскола в Орле позволило установить и другие детали истории этого периода, значимость которого через 100 лет оказалась крайне актуальной.

Ключевые слова: «Живая Церковь», обновленческий раскол, Орловская епархия, прот. Николай Поликарпов, ВЦУ, ГПУ, епископ Болховский Даниил (Троицкий).

Об авторе: Тимофей Александрович Балыко

Аспирант Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета; учитель истории МАОУ СОШ № 16 г. о. Щелково Московской области, миссионер Покровского храма с. Вздружное Навлинского района Брянской области.

E-mail: t.balyko@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6577-4320>

Для цитирования: Балыко Т. А. Живоцерковный раскол и деятельность орловского обновленческого протоиерея Николая Поликарпова в 1922–1923 гг. // Христианское чтение. 2024. № 2. С. 302–316.

Статья поступила в редакцию 24.11.2023; одобрена после рецензирования 17.12.2023; принята к публикации 16.01.2024.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 2

2024

Timofey A. Balyko

“Living-Church” Schism and the Activities of the Oryol Renovanionist Archpriest Nikolai Polikarpov in 1922–1923

UDK 271.2-772(470.319)-86-9:929
DOI 10.47132/1814-5574_2024_2_302
EDN CFMCMV

Abstract: The article investigates the history of the emergence of the Renovanionist Schism in the Oryol diocese and the activities of the Oryol Renovanionist Archpriest Nikolai Polikarpov who turned out to be the only representative of the white clergy of the province as part of the schismatic Higher Church Administration in 1922. One of the tasks of Protopriest Nikolai Polikarpov was to try to involve authoritative church figures of the city of Orel – vicar of Oryol Daniil (Troitsky) Bishop of Bolkhovsky and Archpriest Arkady Obolensky of the Church of the Iveron Icon of the Mother of God of the city of Orel – in renovanionism in the interests of the Bolshevik authorities. The events of 1922–1923 are examined, and important some aspects of the pre-revolutionary biography of Archpriest Nikolai Polikarpov are identified: it is quite possible he fulfilled certain tasks of representatives of the political power even in autocratic times. Based on the materials studied, the conclusion is made that one of the factors of the genesis of the Renovanionist schism was the emergence of such churchmen and clergy within the system of church-state relations of the pre-revolutionary period, who were ready to act as a tool of solving political tasks of the authorities in power. The investigation of the events of the split in the city of Orel made it possible to find out some other details of the history of this period whose significance turned out to be extremely relevant 100 years later.

Keywords: “Living Church”, Renovanionist Schism, Oryol diocese, Fr. Nikolai Polikarpov, Higher Church Administration (HCA), State Political Directorate (GPU), Bishop Daniil Bolkhovsky.

About the author: **Timofey Alexandrovich Balyko**

Postgraduate student of Saint Tikhon’s Orthodox University for the Humanities; History teacher in Moscow Autonomous Educational Institution – Secondary School No 16, Shchelkovo, Moscow region; Missionary at the Intercession Church (Pokrovskaya Church), Vzdruchnoye, Navlinsky district, Bryansk region.

E-mail: t.balyko@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6577-4320>

For citation: Balyko T. A. “Living-Church” Schism and the Activities of the Oryol Renovanionist Archpriest Nikolai Polikarpov in 1922–1923. *Khristsianskoye Chteniye*, 2024, no. 2, pp. 302–316.

The article was submitted 24.11.2023; approved after reviewing 17.12.2023; accepted for publication 16.01.2024.

1922–1923 гг. в истории обновленческого раскола являются особенными. На этот период пришлась острая фаза раскола, вызванная, во-первых, событиями незаконного отстранения св. патр. Тихона от управления Русской Православной Церковью (12–18 мая 1922 г.), во-вторых, арестами и подготовкой суда над патриархом (май 1922 – июнь 1923 гг.), в-третьих, проведением первого обновленческого Поместного собора (конец апреля – начало мая 1923 г.). Эта острая фаза раскола завершилась с освобождением св. патр. Тихона 27 июня 1923 г.

Исследования генезиса обновленческого раскола в регионах в его острой фазе постоянно пополняются, причем публикации появляются как в церковных научных изданиях (см., напр.: [Кияшко, 2022; Кульпинов, 2022б; Ермошин, 2022]), так и в изданиях нецерковных (см., напр.: [Кульпинов, 2022а; Протасова, 2021]). Однако тематические исследования по истории обновленческого раскола в Орловской епархии ограничиваются двумя небольшими работами [Бакланов, 2018; Демин, 2014], хотя этот регион является весьма интересным с точки зрения указанной проблематики (см. подр.: [Балыко, 2020; Балыко, 2022]).

События в Москве в период с 12 по 18 мая 1922 г., связанные с отстранением св. патр. Тихона и захватом власти в Церкви обновленцами, в Орловской епархии отозвались практически день в день. 15 мая 1922 г. с разрешения Орловского губернского отдела ГПУ в Покровской церкви Орла прошло собрание городского духовенства, затронувшее проблему отношения Церкви и советской власти. Ведущим деятелем орловского собрания 15 мая выступил прот. Николай Поликарпов. Он же и был избран председателем собрания. Секретарем собрания избрали псаломщика Н. Лебедева (см. подр.: [Собрание, 1922, 30–31]).

Николай Поликарпов «родился в 1867 г. в с. Сергиевском Ливенского уезда Орловской губернии в семье священника. В 1881 г. окончил Ливенское духовное училище. В 1887 г. окончил Орловскую духовную семинарию» [Лавринов, 2016, 415–416].

Согласно биографии сына прот. Николая Поликарпова, его отец, прот. Николай, в 1912 г., еще будучи ливенским иереем (см.: [ОЕВ, 1912, 190]), принимал участие в выборах в Государственную думу на Представительном съезде Ливенского уезда (см.: [Иванов В., 2009, 14–15]).

Какой-либо политической активности свящ. Николай Поликарпов в 1912 г. не проявлял, однако контекст событий позволяет достаточно точно предположить роль, которую он, а равно и ряд других представителей духовенства, играли в этой истории.

Общая церковная официальная линия по вопросу выборов 1912 г. неоднократно озвучивалась в епархиальном периодическом издании.

В орловской церковной прессе в 1912 г. поднимался вопрос о том, нужно ли духовенству, призванному заботиться о Царствии Небесном, которое «не от мира сего», участвовать в выборах и брать на себя заботы о земном и общественно-политическом. Анонимный автор статьи в «Орловских епархиальных ведомостях» не только поддерживал намерение духовенства участвовать в выборах, но и призывал к этому, так как «Церковь непременно должна воздействовать на земную жизнь людей, подчинять ее своему влиянию, устроить ее сообразно со своими высшими задачами и назначениями, чтобы в конце концов привести всех ко спасению» (см.: [Может ли духовенство, 1912, 930–934]).

В другой статье издания указывалась политическая позиция церковных кандидатов. Со ссылкой на материалы «Главного совета русского народа» сообщалось, что в III Государственной Думе только умеренно правые депутаты делали созидательную работу на благо русского народа, поэтому теперь эти люди объединились и образовали «великую истинно-народную и государственную национальную партию». Автор статьи подчеркивал, что «духовенство во всех епархиях сразу почувствовало и признало в этой партии своих естественных союзников и, за незначительным исключением, примкнуло к этой партии, эта партия привлекла к себе внимание и орловского духовенства» (см.: [Духовенство, 1912, 1010–1015]).

Руководство Орловской епархии в 1912 г. официально призвало духовенство и паству губернии участвовать в выборах, голосовать на выборах за кандидатов от умеренно-правых националистов. Умеренно правые националисты из «Всероссийского национального союза», за которых агитировали «Орловские епархиальные ведомости», хотя и выступали за свободу вероисповедания, но полагали, что у православия должны сохраняться преимущества, а вековой союз Церкви и христианского государства должен быть незыблем — «в лице монарха Верховного блюстительства Православной Церкви и Верховной государственной власти» (см.: [Иванов А., 2021, 292–294]).

В Государственную Думу в 1912 г. от орловского духовенства прошли два известных церковных деятеля — прот. Петр Зверев, благочинный церковей г. Ельца, член благочиннического совета церковей г. Ельца, духовный следователь, и прот. Павел Покровский, благочинный церковей Ливенского уезда, председатель Ливенского Отделения Орловского Епархиального училищного совета (см.: (Трубин, 1912, 1303–1308)). Оба — члены фракции русских националистов и умеренно-правых (см.: [Санькова, 2006, прил. 9]).

О роли, которую играл свящ. Николай Поликарпов в истории с выборами в 1912 г., можно сделать предположения по воспоминаниям о выборах в Орловской губернии, которые оставил баллотировавшийся как раз по Ливенскому уезду профессор и религиозный мыслитель С. Н. Булгаков (см.: [Алымова, 2007, 93]). В воспоминаниях С. Н. Булгаков отмечал, что «особенность теперешних выборов — их организованность, притом нового типа, не справа и не слева, но сверху; бюрократия, приглядевшись к новому орудью, научилась владеть им и приспособила его к своим нуждам», причем «организация эта подготовлялась с двух сторон, от представителей светской власти — губернаторов, и духовной — епархиальных архиереев, руководимых инструкциями из предвыборного бюро при св. синоде».

В отношении участия в выборах духовенства С. Н. Булгаков высказывался особо, указав, что «совершенно новым в этих выборах было принудительное участие в них духовенства, причем оно было заранее пристегнуто властью к „правому“ блоку и все время находилось под надзором и под воздействием архиерея, осуществляемом как непосредственно, так и через „приказного“».

Подобная политическая технология была названа С. Н. Булгаковым «сплошным позорищем», «политическим абсурдом и наглым цинизмом, которого нарочно не придумают и враги церкви», а также и «сатанинским замыслом», призванным «сделать духовенство орудием выборов правительственных кандидатов».

Обобщая увиденное, С. Н. Булгаков, хотя и отмечал, что среди духовенства им был выявлен целый ряд мотиваций по поводу участия в происходящем, но все же делал вывод, что «в официально-правом лагере существует спрос не на убеждения, независимые и свободные, но на послушливое низкопоклонство, не на принципы, а на беспринципность, даже и правые принципы с требовательностью, свойственной каждому принципиальному убеждению (как у наших славянофилов), здесь оказываются также неудобны» (Булгаков, 1912, 185–192).

Картина оказывалась крайне тяжелой: выборы в 1912 г. формировали из части духовенства конформистское орудие властей предрержащих, и ливенский иерей Николай Поликарпов участвовал в этом процессе. Что могло стать причиной его дальнейшего карьерного роста.

В январе 1914 г. свящ. Николай Поликарпов был переведен из церкви с. Георгиевского на Сосне Ливенского уезда, где он исполнял должность благочинного церковей 4-го округа уезда (Ведомость, 1914, 123; Отчет, 1913, 122), на должность священника Иоанно-Крестильной кладбищенской церкви г. Орла (Епархиальные известия, 1914, 1). В апреле 1914 г. свящ. Н. Поликарпов назначен председателем Орловского епархиального комитета по управлению свечным заводом. Благодаря его энергичным действиям «за полгода на заводе удалось существенно улучшить положение», после чего свящ. Н. Поликарпов был введен в епархиальный совет (см.: [Иванов В., 2009, 14–15]).

В «Каталоге» прот. В. Лавринова также указано, что в этот период о. Николай был назначен на должность благочинного орловских городских церквей. С 1920 г. — вдовый (см.: [Лавринов, 2016, 415–416]). До начала февраля 1917 г. Н. Поликарпов упоминался в епархиальной прессе как иерей (Список, 1917,45).

Февраль 1917 г. коснулся священ. Николая Поликарпова с точки зрения родственных связей. С 1888 г. он был женат на дочери священника Александре Сергеевне Аракиной (см.: [Иванов В., 2009, 10–11]). У нее был брат — ставший известным в период Февральской революции 1917 г. священ. Сергей Сергеевич Аракин.

До 1917 г. священ. Сергей Аракин «играл заметную роль в епархии, являясь духовным следователем по городу Орлу» [Иванов В., 2009, 24], сносился с полицией, был основателем и заведующим двухклассной церковно-приходской школой при Сергиевском храме Орла, выпускавшей в том числе и школьных учительниц (см.: (Второй выпуск, 1912, 994–998)), формирующих сознание будущих поколений, был членом Комиссии по заведыванию кружечным сбором в г. Орле Орловского отдела Императорского православного палестинского общества (Отчет, 1912, 158).

В период революции 1917 г. священ. Сергей Аракин стал главным создателем подерживаемого структурами Временного правительства в Орловской губернии Исполнительного комитета духовенства и мирян, развернувшего борьбу против действующего епископа Макария (Гневушева). Епархиальный съезд, организованный в мае 1917 г. «дьяконской и псаломщицкой партией» священ. С. Аракина, выразил поддержку идеям социализма (большая часть священников являлась на этот съезд без крестов, но с красными бантами), осудил деятельность епископа Орловского Макария, известного монархиста, который 28 мая 1917 г. был вынужден покинуть кафедру (см. подр.: [Балыко, 2020, 100–103]). Священник Николай Поликарпов находился в родственной связи с «церковным революционером» Февральской революции в Орле священ. С. Аракиным.

Октябрьская революция 1917 г. коснулась уже самого священ. Николая Поликарпова.

Во-первых — в связи с захватом рабочими епархиального свечного завода, которым он управлял. Завод был захвачен 9 февраля 1918 г. «рабочими, во главе которых стал псаломщик Ахтырской г. Орла церкви Ив. Широков, исключенный за это насилие из духовного звания». Согласно приводимой в «Орловских епархиальных ведомостях» биографии Широкова, он возвратился на завод с военной службы, на заводе с 1918 г. состоял помощником бухгалтера и, «ссылаясь на декрет нар. комиссаров от 14 ноября 1917 г., склонил рабочих учредить контроль над заводом», причем подразумевая не рабочее представительство, а полное самостоятельное управление заводом рабочими, что привело к конфликту «непризнанного комитета Широкова» и епархиального управления. Конфликт длился два дня, во время противостояния Широков, находясь в состоянии алкогольного опьянения, явился на заседание комитета по управлению свечным заводом, где «стал оскорблять членов комитета и председателя прот. Н. Поликарпова», после чего Широков с группой рабочих (Леоновым, Зюсюкиным и Трошкиным) захватили опечатанный ранее епископом Орловским Серафимом (Остроумовым) завод и «самовольно начали работать, вручив всю власть над заводом с удалением комитета пс. Широкову». Прибывший вскоре на завод председатель комитета прот. Н. Поликарпов «был вызван к городскому комиссару Поздневу... и после допроса и издевательств принужден был оставить завод». Одним из методов давления со стороны членов «комитета Широкова» на «епархиальный комитет» свечного завода стала угроза применения наказания за неподчинение властям, которыми они себя представляли. Именно эта форма воздействия привела к тому, что смотритель завода священ. М. Сокольский отдал «рабочим» ключи от производственных помещений (см. подр.: (Захват, 1918, 91–92)). Возможно, были и другие эпизоды подобного воздействия.

Во-вторых, Октябрьская революция коснулась прот. Н. Поликарпова в связи с разгоном Епархиального съезда 14 марта 1918 г. по ст. ст., на котором должен был рассмотрен вопрос о конфликте на свечном заводе.

Консистория Орловской епархии отправила за пять дней до съезда губернскому комиссару заявление о разрешении провести съезд, но никакого ответа не получила. В 12:00 съезд, на который собралось около 50 членов, был открыт, но уже через час в здании Петропавловского братства, где проходило мероприятие, «прибыл тов. Председателя Исполнит. Комитета Совета г. Аронов с отрядом вооруженных матросов». Все собравшиеся были задержаны и подвергнуты обыску под предлогом поиска оружия. После обыска был произведен арест видных местных церковных деятелей — протоиерея Иверской церкви А. Оболенского, председателя Комитета по управлению Епархиальным свечным заводом прот. Н. Поликарпова, казначея этого управления свящ. Ст. Архангельского и делопроизводителя свящ. И. Рождественского, редактора «Епархиальных ведомостей», преподавателя Орловской духовной семинарии М. Н. Полунина, членов съезда: преподавателя духовной семинарии А. В. Успенского, церковного старосты Иверской церкви Я. Есменского и посетителя съезда заштатного священника С. Мерцалова.

После этого Аронов с матросами провел обыск в архиерейском доме епископа Орловского Серафима (Остроумова) и взял с владыки подписку о невыезде из г. Орла. Все арестованные на Епархиальном съезде к вечеру 14 марта были переведены в «каторжную тюрьму», где их продержали до 21 марта и отпустили, также собрав расписки о невыезде из Орла (см. подр.: (Разгон, 1918, 166–167)).

Для некоторых из арестованных подобный поворот событий в марте 1918 г. мог оказаться настоящим шоком. Например, для выступавшего в начале марта 1918 г. с проповедями на богослужениях, совершаемых еп. Серафимом, преподавателя Орловской семинарии М. Н. Полунина (см.: (Обряд прощения обид, 1918, 166)), который в мае 1917 г., участвуя в Законоучительском съезде в г. Орле с докладом, говорил: «Православная церковь в русском государстве представляет слишком крупную общественную организацию, чтобы государство могло порвать с нею всякую связь... Можно указать только следующее практическое правило, которым должно руководствоваться государство в своем отношении к православной церкви. В чем бы ни проявилось отношение государства к церкви, оно непременно должно выражаться в формах, предварительно санкционированных церковью. Только Русская Православная церковь в лице своего Поместного собора может безошибочно сказать, какие из предполагаемых государственных мероприятий для нее могут быть полезны, а какие вредны» (Полунин, 1917, 316–317).

Максимальной точки орловская карьера прот. Н. Поликарпова достигла в момент обновленческого раскола в 1922 г., когда он вышел на передний план церковно-политической жизни города и губернии и на собрании 15 мая 1922 г. в Орле выступил с сообщением о сложном положении в епархии в связи с арестами епископа Орловского Серафима (Остроумова), его заместителя епископа Елецкого Николая (Никольского), а также отказом принять управление епархией Орловского викария, епископа Дмитровского Агапита (Борзаковского) — в связи с его недавней хиротонией во епископа и малым опытом в церковном управлении (см.: (Собрание, 1922, 30–31)).

Епископ Серафим был арестован тремя неделями ранее — 22 апреля 1922 г., после ряда клеветнических статей по поводу кампании по изъятию церковных ценностей, и обвинен в активном сопротивлении изъятию (см.: [Серафим Амельченков, 2021, 174]). По этому же делу был арестован и еп. Николай (Никольский) (см.: [Серафим Амельченков, 2021, 176]).

15 мая 1922 г. на собрании городского духовенства г. Орла после доклада прот. Н. Поликарпова прошло обсуждение услышанного и был принят ряд решений. Во-первых, было решено пригласить в Орел для временного управления епархией епископа Болховского Даниила (Троицкого), викария Орловской епархии (см.: (Собрание, 1922, 30–31)), брата епископа Верейского, викария Московской епархии Илариона (Троицкого), который, будучи еще в сане архимандрита, с момента избрания св. патр. Тихона в 1917 г. стал его правой рукой (см.: [Голубцов, 1998, 119]).

Кроме вопроса о приглашении на Орловскую кафедру еп. Даниила, 15 мая на собрании городского духовенства в Покровской церкви Орла при поддержке 51 участника собрания и 4 воздержавшихся была принята резолюция о признании политики советской власти в церковном вопросе «правильной и приемлемой». Собрание осудило всякую попытку превращения Церкви в политическую силу, враждебную советской власти, равно и тех, кто такой политике потворствует. Под руководством прот. Н. Поликарпова от лица орловского духовенства было объявлено, что духовенство никогда не было против советской власти и не намеревается идти против нее. Резолюцию решили разместить в местных средствах массовой информации и передать епископу Болховскому Даниилу (см.: (Собрание, 1922, 30–31)).

Так как решения собрания 15 мая имели хорошо улавливаемый антипатриарший уклон, но без конкретных имен, приглашение еп. Даниила возглавить Орловскую кафедру могло быть провокацией.

С июня 1922 г. между духовенством Орловской епархии, выступившим в поддержку церковной политики советской власти, и столичными раскольниками из «Живой Церкви» установился тесный контакт. В обновленческом журнале «Живая Церковь» была опубликована целая серия материалов, касающихся Орловской губернии, в том числе и текст, в котором по-новому трактовалось сложное положение в епархии в связи с арестами еп. Серафима и его заместителя еп. Николая.

В «Воззвании Орловского духовенства» его авторы от лица «инициативной группы верующих и духовенства, пастырей и мирян гор. Орла и уездов» сообщали о том, что, не найдя поддержки со стороны правящего архиерея в вопросе обновления церкви и освобождения ее от приспешников старого строя», они решили «удалить со своего пути подводный камень — властную руку епископа» и «во имя идеи высшего добра и правды начать дело обновления нашей религиозной жизни». Среди подписавших это воззвание указан упоминавшийся выше прот. Н. Поликарпов и еще шесть священников — И. Семенов, И. Попов, Н. Левиц, Н. Золотов, Н. Соломин, В. Кучинский. Вместе с двумя мирянами эта группа предложила всем «принять их призыв за чистую монету» и присоединиться к ним (см.: (Возлюбленные, 1922, 15–16)). Имя епископа, мешавшего обновленцам Орла, в статье не указывалось.

По сообщению того же номера журнала «Живая Церковь», собрание духовенства и верующих Орла и уездов своей резолюцией большинством голосов приняло программу, опубликованную в «Воззвании Орловского духовенства» (см.: (Объединение, 1922, 22)).

В другой небольшой заметке журнала «Живая Церковь» сообщалось еще и о том, что «в Москву прибыли представители Орловского духовенства с прошением на имя ВЦУ об утверждении избранного ими епископа Даниила, который, — согласно заметке, — всецело, как и орловское духовенство, разделяет точку зрения, выраженную в известном воззвании к верующим» (Хроника, 1922, 21). Учитывая это, можно сделать вывод, что «властной рукой епископа», которую хотели удалить со своего пути обновленцы, являлась рука еп. Серафима, а еп. Даниила обновленцы в мае-июне 1922 г. представляли своим сторонником, причем не совсем ясно, верили ли они сами в это, или просто играли определенную роль.

Деятельность Болховского епископа Даниила в 1921–1922 гг. требует отдельного исследования. В рамках данной статьи отметим, что еп. Даниил с 3 ноября 1921 г. за антисоветскую агитацию находился в орловской тюрьме, откуда под подписку о невыезде был освобожден 8 апреля 1922 г. (АУФСБ по ОО. Д. № 3871-П. Л. 474).

По итогам собрания 15 мая из Орла в Москву был отправлен протокол собрания городского орловского духовенства с участием представителей уездного духовенства и резолюцией еп. Даниила от 17 мая 1922 г. следующего содержания: «Соглашаясь с духовенством Орловской епархии, поручаю представителям от него испросить благословения у Высшего Церковного Управления на временное управление епархией. Ввиду сложности создавшегося положения вступаю во временное управление епархией» (АУФСБ по ОО. Д. № 3871-П. Л. 462).

Какие именно документы показали организаторы собрания еп. Даниилу, тоже неясно, а в своей резолюции он выражает только лишь согласие возглавить епархию, по другим позициям собрания 15 мая его официальной реакции не выявлено.

Каноническая система органов Высшего Церковного Управления (Священный Синод, Высший Церковный Совет и их соединенное присутствие), созданная на Поместном Соборе 1917–1918 гг., на момент проведения собрания в Орле 15 мая действовала в «условиях ликвидации» (см. подр.: [Иванов С., 2014, 39; Сафонов, 2009, 275–355]). И, видимо, в это ВЦУ направлялась резолюция еп. Даниила.

16 мая 1923 г. обновленцы создали свое ВЦУ, о чем уведомили председателя ВЦИК М. И. Калинина (см.: [Лобанов, 2019, 93]). Причем в появившихся практически сразу после насильственного отстранения св. патр. Тихона от власти публикациях и интервью обновленцы создавали себе «мнимый статус, долженствующий имитировать доверие к ним со стороны Патриарха, они стремились обосновать права на временное церковное управление до окончательного, соборного решения вопроса» [Иванов С., 2014, 43–44].

18 мая в одной из московских гостиниц состоялось первое организационное собрание обновленческого ВЦУ (см.: [Иванов С., 2014, 46]). В этом обновленческом ВЦУ 23 мая 1922 г. и слушали вопрос по обращению из Орла, после чего было постановлено: предоставленный протокол собрания городского орловского духовенства с участием представителей уездного духовенства от 15 мая и резолюцией еп. Даниила от 17 мая утвердить, еп. Даниилу разрешить временное управление епархией, а также выступить с предложением направить в ВЦУ одного или двух представителей от Орловской епархии. 24 мая 1922 г. из ВЦУ епископу Болховскому Даниилу было отправлено письмо, уведомляющее о принятых решениях, — за подписями председателя обновленческого ВЦУ еп. Антонина (Грановского), еп. Леонида (Скобеева), прот. А. Введенского, иереев В. Красницкого и С. Калиновского (АУФСБ по ОО. Д. № 3871-П. Л. 462–462 об.).

Таким образом, скорее всего, 17 мая 1922 г. еп. Даниил испрашивал благословления на временное управление Орловской епархией у канонического ВЦУ, а ответ получил уже из обновленческого, раскольничьего, к которому он не обращался.

Исследователям известно о том, что представители высшей церковной иерархии до середины июня 1922 года могли не иметь «точной информации об обстоятельствах возникновения раскольничьего ВЦУ в середине мая 1922 г.», так как «обновленцы лгали, будто бы Патриарх Тихон добровольно передал им свою власть» [Мазырин, 2019б, 57].

Несмотря на то, что обновленческое ВЦУ «разрешило» еп. Даниилу временное управление епархией, в июне-июле 1922 г. никакой публичной активности еп. Даниила в рядах «Живой Церкви» и обновленцев совершенно не наблюдалось.

В сводке № 3 VI отделения Секретного отдела ГПУ «о расколе духовенства» за период с 15 июля по 20 августа 1922 г. еп. Даниил фигурировал как вставший в оппозицию к обновленцам церковный деятель, который «намеривается организовать свое епархиальное управление из верных ему людей, для чего делает попытки к устройству собрания духовенства» (Архивы Кремля, 1997–1998, 317).

Отказ еп. Даниила от сотрудничества с обновленческим ВЦУ и «Живой Церковью» становится неоспоримым при сравнении его позиции с позицией другого активного участника описываемых событий — прот. Николая Поликарпова, организовавшего собрание орловского духовенства 15 мая и пригласившего еп. Даниила в Орел для временного управления Орловской епархией.

Протоиерей Николай с обновленческими структурами в отношении вступил с первых дней раскола, причем в весьма активные, публичные и документально зафиксированные.

По воспоминаниям очевидцев событий раскола, 19 мая 1922 г. в Москву из Ярославля приехал «страшно недовольный тем, что действовали без него, В. Д. Красницкий», который «тут же предложил включить в состав Высшего Церковного Управления

прот. Поликарпова, которого он считал своим сторонником. Это предложение было принято» (Краснов-Левитин, 1996, 74–75). В другом месте этого источника священ. Н. Поликарпов прямо назван марионеткой Красницкого (см.: (Краснов-Левитин, 1996, 110–111)).

В документе обновленческого «Высшего Церковного Управления», датированном 3 июня 1922 г., Н. Поликарпов указывался уже в качестве члена этого обновленческого органа. Обновленческое управление рассматривало в этот день его обращение «о вызове из г. Орла для ознакомления с Центральными органами Церковного Управления протоиерея Покровской церкви Василия Андреевича Петрова и мирянина Николая Никитича Лебедева» (АУФСБ по ОО. Д. № 3871-П. Л. 460). Последний выступал в качестве секретаря на собрании городского духовенства Орла, проведенном прот. Н. Поликарповым 15 мая. И именно в Покровском храме Орла во время изъятия церковных ценностей 13 марта 1922 г. произошел, как указано в документах, «эксцесс»: изъятия не случилось. Епископ Орловский Серафим был в этом обвинен и арестован 22 апреля 1922 г. (АУФСБ по СО. Д. 24214. Л. 106).

ВЦУ постановило заявление прот. Поликарпова привести в исполнение и затребовало от еп. Даниила направить в Москву указанных лиц. Документ оформлен за подписями: «за председателя ВЦУ» — прот. Иоанна Альбинского, членов ВЦУ — священ. Евгения Белкова и прот. Николая Поликарпова. 3 июня 1922 г. документ был отправлен еп. Даниилу (АУФСБ по ОО. Д. № 3871-П. Л. 460).

Орловский протоиерей Николай Поликарпов оказался единственным провинциальным священником в обновленческом ВЦУ. Кроме него в ВЦУ вошли заштатный епископ Антонин (Грановский), еп. Леонид (Скобеев) и ставший уже в обновленческом расколе епископом Иоанн (Альбинский), представители петроградского духовенства В. Красницкий, А. Введенский и Е. Белков, от московского духовенства — С. Калининский, К. Мещерский (Официальный отдел, 1922а, 23).

18–20 июня 1922 г. в отношении арестованного в апреле 1922 г. еп. Серафима (Остроумова) был проведен судебный процесс, и «приговором Орловского Губернского Революционного Трибунала от 20 июня 1922 года за распространение послания патриарха Тихона против изъятия церковных ценностей и дачу благословения на приходские собрания в связи с изъятием» он был приговорен к заключению на 7 лет со строгой изоляцией» (АУФСБ по СО. Д. 24214. Л. 113), после чего был сослан в Великий Устюг. В заключении еп. Серафим находился до 21 февраля 1924 г. (см.: [Серафим Амельченков, 2021, 174–178]), и поэтому в период незаконного отстранения от власти патр. Тихона и практически два последующих года не мог управлять епархией. Равно как и еп. Николай (Никольский) (см.: (По городу, 1922, 35–36)).

После суда над еп. Серафимом постановлением обновленческого ВЦУ от 13–16 июля 1922 г. его член прот. Н. Поликарпов был награжден митрою. Это сообщение в обновленческом журнале соседствовало с сообщением о награждении митрою одного из известных лидеров обновленцев, основателя обновленческой группы «Живая Церковь» священ. Владимира Красницкого (Официальный отдел, 1922б, 22).

В истории и священ. Красницкий, и другие указанные выше лица из числа членов обновленческого ВЦУ достаточно широко известны, прот. Н. Поликарпов вниманием был обделен.

В этот же период лета 1922 г. прот. Николай также вошел в состав «Предсоборной Комиссии» при ВЦУ под председательством бывшего обер-прокурора Св. Синода В. Н. Львова (Официальный отдел, 1922б, 22) и плотно работал в Центральном комитете группы «Живая Церковь». Заседания ЦК проходили 2–3 раза в неделю (Официальный отдел, 1922г, 18). Протоиерей Н. Поликарпов был в числе кандидатов в Президиум ЦК «Живой Церкви» (см.: (Краснов-Левитин, 1996, 128)). При таком насыщенной московском графике продолжать служение в Орле прот. Николаю было сложно, и с мая по октябрь 1922 г. он уже являлся «заведующим» московской Иверской часовни у Воскресенских ворот (см.: [Лавринов, 2016, 415]), ведущих на Красную площадь. Руководитель прот. Н. Поликарпова священ. В. Красницкий получил настоятельство в столичном храме Христа Спасителя (см.: [Чернова, 2013, 125]).

19 июля 1922 г. в составе ВЦУ прот. Николай Поликарпов подписал обращение во Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, в котором члены ВЦУ просили высший орган советской власти сначала позволить им лишиться духовных званий представителей группы осужденного петроградского духовенства, а уже потом выносить им государственный приговор — как «простым мирянам — преступникам общеуголовного типа», а не как священникам и епископам (Во ВЦИК, 1922, 13). Также в это время прот. Николай в составе ВЦУ подписал просьбу во ВЦИК о смягчении наказания осужденным по «петроградскому делу» (Во ВЦИК, 1922, 12).

3 августа 1922 г. в Орловской епархии «состоялся съезд прогрессивного духовенства, на коем решено признать ВЦУ и примкнуть к „Живой Церкви“» (Архивы Кремля, 1997–1998, 317). «На Съезде был выдвинут епископ кандидатом в новое Епархиальное Управление», имя епископа не сообщалось (Хроника, 1922, 18). Именно на этот период приходится намерение еп. Даниила (Троицкого) «сорганизовать свое епархиальное управление из верных ему людей» (Архивы Кремля, 1997–1998, 317).

30 августа 1922 г. обновленческим ВЦУ «епископ Даниил Орловский освобожден от Управления Епархией, епископ Серафим уволен на покой». Орловскому епархиальному управлению «предложено представить кандидата на епископскую кафедру» (Официальный отдел, 1922в, 19).

В сводке ГПУ «о расколе духовенства» за период 15 июля — 20 августа 1922 г. еп. Даниил прямо обозначен как противник обновленчества (см.: (Архивы Кремля, 1997–1998, 316–317)).

7 сентября 1922 г. в Орле за противодействие изъятию церковных ценностей были арестованы церковнослужители Аркадий Оболенский и Павел Святитский с группой других церковных деятелей. И хотя после давления на власть со стороны духовенства и мирян 29 сентября они были отпущены под подписку о невыезде до суда (см.: Жизнеописание, 2012, 60)), в их отношении началось следствие.

Постановлением ВЦУ от 13 сентября 1922 г. «уполномоченным ВЦУ Орловской епархии» поставлен активно проявивший себя летом публикациями в журнале «Живая Церковь» протоиерей Малоархангельского уезда Кучинский, а «уполномочие, выданное прот. Полунину, аннулировано» (Официальный отдел, 1922г, 19).

28 октября 1922 г. епископ Орловский Даниил был арестован и заключен в Орловскую тюрьму, а уполномоченный ОСГПУ Бахтиаров в одном из документов «полагал бы необходимым» привлечь еп. Даниила к административному аресту в Киргизскую республику сроком на два года, после чего он «может потерять всякую связь с монархически-настроенными контингентом Орловской губ. и ее соседними городами». 27 декабря 1922 г. решением «комиссии НКВД по административным высылкам» еп. Даниил, обвиненный в контрреволюционной агитации и умышленном сокрытии ценностей, был выслан в Хиву на два года (см.: (АУФСБ по ОО. Д. № 3871-П. Л. 117–119)).

В мае 1923 г. бывший преподаватель Орловской семинарии и бывший редактор «Орловских епархиальных ведомостей» (а возможно, и бывший протоиерей) М. Н. Полунин выступил с характерным антицерковным заявлением «Отказ от туниядства», в котором он обращался к главному редактору газеты «Орловская правда» с такими словами: «Уважаемый редактор! Прошу вас через посредство редактируемой вами газеты до всеобщего сведения, что священником я не состою и к церковной и епархиальной жизни никакого отношения не имею, а желаю активно работать в деле строительства советского государства на коммунистических основах. М. Полунин» (Полунин, 1923, 5). Эта статья явилась заявлением об отречении от Церкви человека, который в 1917 г., оказавшись на пике церковной карьеры, связывал жизнь Церкви исключительно с благоприятным со стороны государства отношением и не захотел быть с Церковью, когда отношение стало неблагоприятным.

Людей, пошедших в Орле по пути мученичества, было, наверное, больше, чем тех, отрекся от Церкви или стал активно служить безбожным властям.

Летом 1923 г. дело по обвинению в сокрытии церковных ценностей, открытое в отношении церковнослужителей церковью Введенского женского монастыря г. Орла прот. Павла Святитского и священника Всеволода Ковригина, настоятеля Иверской церкви г. Орла прот. Аркадия Оболенского, настоятеля Михайло-Архангельской церкви прот. Ивана Дубакина, ктитора этой церкви Ивана Преображенского, ктитора Иверской церкви Якова Есменского, ктитора при церквях Введенского женского монастыря Александра Нарышкина, настоятеля кафедрального Петропавловского собора прот. Владимира Сахарова, ключаря этого собора Афанасия Высоцкого, настоятеля церковью при Архиерейском доме (Свято-Успенском монастыре) архим. Пантелеймона (Филиппова), арестованных 7 сентября 1922 г., а потом выпущенных под подписку о невыезде (ГАОО. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 133. Л. 248–251), было рассмотрено в суде.

В этот момент прот. Николай Поликарпов, прибывший из Москвы, видимо, специально для этого, посредством третьих лиц предлагал прот. Аркадию Оболенскому встать во главе обновленческого движения Орловской епархии, но получил отказ (см.: [Жизнеописание, 2012, 63–64]).

В этот же 1923 г. карьерный рост прот. Николая Поликарпова по обновленческой линии был скорректирован. Если в управленческие структуры «Живой Церкви» в 1922 г. он был введен, то в управленческих структурах первого обновленческого собора, организованного при активном участии лидера «живоцерковников» священника В. Красницкого, прот. Поликарпов представлен не был. Ни в числе избранных 2 мая 1923 г. членов Президиума первого обновленческого собора (см.: [Протокол, 1923а, 846]), ни среди избранных 8 мая членов Пленума Высшего совета Российской православной церкви, ни среди кандидатов в члены этого органа (см.: [Протокол, 1923б, 866]). Хотя участником первого обновленческого собора прот. Н. Поликарпов был (Лавринов, 2016, 415). Возможно, отсутствие его в списке лидеров «собора» было связано с тем, что подготавливаемый на роль председателя «Поместного собора» священник Красницкий был заменен на другого известного обновленца «епископа» П. Блинова (см.: [Лобанов, 2019, 105–106]).

15 ноября 1923 г. прот. Н. Поликарпов был хиротонисан во епископа Клинского, викария Московской епархии. С ноября 1923 г. он — член обновленческого Московского епархиального управления (см.: [Лавринов, 2016, 415]).

Учитывая то, что обновленческое Московское епархиальное управление при активном участии священника В. Красницкого было призвано ВЦУ на борьбу с «контрреволюцией» в московских храмах, к подчинению столичного духовенства власти раскольников (см.: [Чернова, 2013, 122–123]), можно предполагать, что на новой должности прот. Николай Поликарпов решал в московском регионе эту задачу лидера «Живой Церкви». «Живая Церковь» активно использовалась ГПУ для получения информации о «контрреволюционном духовенстве» — для постановки открытых судебных процессов, «имеющих целью дискредитировать духовенство в глазах масс и, с другой стороны, — физически уничтожить и изолировать черносотенные элементы» [Мазырин, 2019а, 233–234].

На основании выявленных фактов можно сделать несколько выводов.

Первое: в период весны-лета 1922 г. во время обновленческого раскола в г. Орле особую активность во взаимодействии со столичной «Живой Церковью» проявлял известный благодаря управлению свечным заводом до 1917 г. прот. Николай Поликарпов, активно поддерживавший в этот момент советскую власть. Благодаря одному из лидеров обновленчества, священнику В. Красницкому, прот. Николай Поликарпов вошел в обновленческие столичные управленческие структуры, был там единственным провинциальным представителем белого духовенства.

Второе: в Орле прот. Н. Поликарпов в этот период делал попытку либо в ситуации отсутствия информации о происходящем вовлечь в обновленческое движение епископа Болховского Даниила, викария Орловской епархии, либо осуществить в отношении него определенную провокацию, побудить его проявить свою позицию и устранить его от церковной власти в Орле.

Епископ Даниил с уготованной ролью обновленческого епископа не согласился и вступил в борьбу с инициированным ГПУ обновленческим «живоцерковным» движением в Орле, пытаясь создать каноническую управленческую структуру.

Кроме еп. Даниила, прот. Н. Поликарпов пытался вовлечь в обновленческий раскол в качестве лидера другого авторитетного орловского церковного деятеля — прот. Аркадия Оболенского, причем это происходило в период следствия и суда в отношении последнего, что, видимо, было использовано для угрозы и шантажа.

Третье. Учитывая то, что прот. Н. Поликарпов в 1922–1923 гг. работал под кураторством у одного из лидеров обновленческого раскола священник В. Красницкого, известного совместной с ГПУ деятельностью по борьбе с патриаршей Церковью в угоду большевистской власти, можно предполагать, что эту же роль выполнял и сам прот. Н. Поликарпов. Чем и заслужил определенные высокие позиции в управленческих структурах обновленцев.

Четвертое. Сквозь призму биографии прот. Н. Поликарпова можно установить один из факторов генезиса обновленческого раскола. В 1912 г., с большой долей вероятности, священник Николай Поликарпов оказался готовым быть орудием царских властей в период выборов в Государственную Думу, а в 1922 г. — орудием советских властей в борьбе с патриаршей Церковью. Представителей Церкви, для которых в период раскола 1922 г. основной линией поведения стал конформизм в отношении с безбожной властью, формировала та часть системы церковно-государственных отношений дореволюционного периода, которая была готова делать церковно- и священнослужителей орудием политических задач властей предрежущих.

Наличие таких людей в Русской Православной Церкви первых двух десятилетий XX в. стало одним из факторов генезиса обновленческого раскола, так как для части духовенства позиция государственной власти оказалась важнее позиции св. патр. Тихона, а для другой части духовенства патриарх продолжал быть авторитетом, даже если советское руководство планировало его подвергнуть суду.

Пятое. Можно назвать события, ставшие отправной точкой генезиса раскола 1922 г. Это физическое давление, аресты первых месяцев советской власти, в частности арест видных участников Орловского епархиального съезда 14 марта 1918 г. С этого момента судьба девяти арестованных человек стала складываться совершенно по-разному. Так, арестованный 14 марта прот. Аркадий Оболенский не испугался дальнейшего противостояния с властью и был повторно арестован и осужден в 1922–1923 гг., а прот. Николай Поликарпов, арестованный 14 марта 1918 г. вместе с прот. А. Оболенским, к 1922 г. уже служил интересам атеистических властей. Скорее всего, переход прот. Николая Поликарпова на обновленческую позицию, при которой действия государственных властей находятся в приоритете перед позицией Церкви и законно избранного патриарха, был совершен в период заключения в «каторжной тюрьме» с 14 по 21 марта 1918 г. Аресты 1917–1920 гг., видимо, были одним из важных этапов генезиса раскола — через формирование списков лояльного, готового к активному сотрудничеству с советской властью духовенства.

Источники и литература

Источники

1. АУФСБ по ОО — Архив Управления ФСБ по Орловской области. Д. № 3871-П.
2. АУФСБ по СО — Архив Управления ФСБ по Смоленской области. Д. 24214.
3. Архивы Кремля (1997–1998) — Архивы Кремля. Политбюро и церковь, 1922–1925 гг.: в 2 кн. Кн. 2 / Подгот. Н. Н. Покровский, С. Г. Петров. Новосибирск: Сиб. хронограф; М.: РОССПЭН, 1997–1998.

4. Булгаков (1912) — Булгаков С.Н. На выборах (из дневника) // Русская мысль. 1912. № 11. С. 185–192.
5. Ведомость (1914) — Ведомость о покупке свечей, деревянного масла, церковного вина и ладана и продажи огарков каждой церковью Орловской епархией за 1913 год // Орловские епархиальные ведомости. 1914. № 29. 20 июля. С. 1–169.
6. Во ВЦИК (1922) — Во Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет // Живая Церковь. 1922. № 6–7. 1–15 августа. С. 13.
7. Возлюбленные (1922) — «Возлюбленные во Христа Отцы и братья». Воззвание Орловского духовенства // Живая Церковь. 1922. № 3. 15 июня. С. 15–16.
8. Второй (1912) — Второй выпуск учениц дополнительных учительских классов при Сергиевской г. Орла двухклассной церковно-приходской школе // Орловские епархиальные ведомости. 1912. № 37. 9 сентября. С. 994–998.
9. ГАОО — Государственный архив Орловской области. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 133.
10. Духовенство (1912) — Духовенство при наступлении выборов в Государственную Думу // Орловские епархиальные ведомости. 1912. № 38. 16 сентября. С. 1010–1015.
11. Епархиальные известия (1914) — Епархиальные известия // Орловские епархиальные ведомости. 1914. № 5. 2 февраля. С. 1.
12. Захват (1918) — Захват рабочими свечного завода // Орловские епархиальные ведомости. 1918. № 3–4. 1–15 февраля. С. 91–92.
13. Краснов-Левитин (1996) — Краснов-Левитин А. Э., Шавров В. М. Очерки по истории русской церковной смуты: (20-е — 30-е гг. XX в.): в 3 ч. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1996.
14. Может ли духовенство (1912) — Может ли духовенство участвовать в выборах в Государственную Думу и имеет ли оно на это право? // Орловские епархиальные ведомости. 1912. № 35. 26 августа. С. 930–934.
15. Обряд прощения обид (1918) — Обряд прощения обид и торжества Православия // Орловские епархиальные ведомости. 1918. № 7–8. 1–15 апреля. С. 166.
16. Объединение (1922) — Объединение в Орловской епархии // Живая Церковь. 1922. № 3. 15 июня. С. 22.
17. ОЕВ (1912) — Орловские епархиальные ведомости. 1912. № 17. 22 апреля. С. 190.
18. Отчет (1912) — Отчет о деятельности Орловского отдела Императорского православного палестинского общества // Орловские епархиальные ведомости. 1912. № 15. 8 апреля. С. 157–162.
19. Отчет (1913) — Отчет Иоанно-Богословского попечительства о бедных учениках в Орловской духовной семинарии за 1911–1912 гг. // Орловские епархиальные ведомости. 1913. № 13. 31 марта. С. 120–128.
20. Официальный отдел (1922а) — Официальный отдел // Живая Церковь. 1922. № 4–5. 1–15 июля. С. 23–24.
21. Официальный отдел (1922б) — Официальный отдел // Живая Церковь. 1922. № 6–7. 1–15 августа. С. 22–23.
22. Официальный отдел (1922в) — Официальный отдел // Живая Церковь. 1922. № 8–9. 1–15 сентября. С. 19.
23. Официальный отдел (1922г) — Официальный отдел // Живая Церковь. 1922. № 10. 1 октября. С. 19.
24. По городу (1922) — По городу // Церковное обновление (Орел). 1922. № 1–2. С. 35–36.
25. Полунин (1917) — Полунин М.Н. Церковь и государство // Орловские епархиальные ведомости. 1917. № 20–21. 21 мая. С. 309–318.
26. Полунин (1923) — Полунин М.Н. Отказ от туниядства // Орловская правда. 1923. № 103. 11 мая. С. 5.
27. Протокол (1923а) — Протокол заседания 2-го Поместного Собора Российской Православной Церкви 1923 г. (2 мая 1923 г.) // Данилушкин М. и др. История Русской Православной Церкви. Новый патриарший период. Т. 1: 1917–1970. СПб., 1997. С. 846–848.
28. Протокол (1923б) — Протокол заседания Всероссийского Священного Собора 1923 года (8 мая 1923 г.) // Данилушкин М. и др. История Русской Православной Церкви. Новый патриарший период. Т. 1: 1917–1970. СПб., 1997. С. 865–867.

29. Разгон (1918) — Разгон Епархиального съезда // Орловские епархиальные ведомости. 1918. № 7–8. 1–15 апреля. С. 166–167.
30. Собрание (1922) — Собрание городского духовенства 1-го и 2-го округов // Церковное обновление (Орел). 1922. № 1–2. С. 30–31.
31. Список (1917) — Список членов Орловского православного Петропавловского братства в 1915 году // Орловские епархиальные ведомости. 1917. № 5–6. 5 февраля. С. 41–52.
32. Таблица 21 (1913) — Таблица 21 // 4-й созыв Государственной Думы: художественный фототипический альбом с портретами и биографиями. СПб., 1913.
33. Трубин (1912) — *Трубин П.* Добрые делатели на ниве Божьей // Орловские епархиальные ведомости. 1912. № 47. 18 ноября. С. 1303–1308.
34. Хроника (1922) — Хроника // Живая Церковь. 1922. № 3. 15 июня. С. 21.

Литература

35. Алымова (2007) — *Алымова Н. И.* С. Н. Булгаков и думские избирательные кампании в Орловской губернии в 1906–1912 гг. // Булгаковские чтения. 2007. № 1. С. 89–97.
36. Бакланов (2018) — *Бакланов Е. В.* Обновленческий раскол как средство антицерковной политики советской власти в центре и на местах (на примере Орловской области) // Вклад студенчества в развитие современного научного знания: Сб. науч. тр. / Под общ. ред. И. В. Карповой. Орёл, 2018. С. 6–9.
37. Балыко (2020) — *Балыко Т. А.* Формирование предпосылок обновленческого раскола в среде либерального дворянства и духовенства Орловской губернии 1900–1917 гг. // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2020. № 97. С. 94–107.
38. Балыко (2022) — *Балыко Т. А.* Формирование в Орловской епархии консервативной церковной мысли по вопросу свободы совести после Миссионерского съезда 1901 года // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2022. Вып. 105. С. 79–96.
39. Голубцов (1998) — *Голубцов С., протодиак.* Материалы к биографиям профессоров и преподавателей МДА: Архиепископ Иларион (Троицкий) // Богословский вестник. 1998. Т. 2. № 2. С. 108–170.
40. Демин (2014) — *Демин А. А.* Распространение и упадок обновленческого движения в РПЦ на территории Орловской епархии // Государство, Общество, Церковь в истории России XX века. Материалы XIII Международной научной конференции. 2014. С. 87–93.
41. Ермошин, Рыбочкин (2022) — *Ермошин А. В., Рыбочкин С. А.* Возникновение обновленческого раскола в период управления Казанской епархией священномученика митрополита Кирилла (Смирнова) // Православный собеседник. 2022. № 2 (30). С. 6–10.
42. Жизнеописание (2012) — Жизнеописание протоиерея Аркадия Оболенского, первого настоятеля Иверской церкви города Орла / Сост.: Н. Е. Демина, Н. В. Красовитова. М., 2012.
43. Иванов А. (2021) — *Иванов А. А.* Православное духовенство и правые политические движения в России начала XX века (по материалам церковной прессы) // Научный диалог. 2021. № 1. С. 286–305.
44. Иванов В. (2009) — *Иванов В. П.* Неизвестный Поликарпов. М., 2009.
45. Иванов С. (2014) — *Иванов С. Н.* Хронология обновленческого «переворота» в Русской Церкви по новым архивным документам // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 3 (58). С. 24–60.
46. Кияшко (2022) — *Кияшко Н. В.* Политика советского государства и обновленческий раскол на Кубани (1922–1923 гг.) // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2022. № 108. С. 88–104.
47. Кульпинов (2022а) — *Кульпинов С. С.* Возникновение и становление обновленческого раскола в Западной Сибири (июнь–август 1922 г.) // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение. 2022. Т. 40. С. 93–104.
48. Кульпинов (2022б) — *Кульпинов С., диак.* Институционализация обновленческого раскола в Забайкалье (1922 — первая половина 1923 гг.) // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2022. № 4 (17). С. 37–51.

49. Лавринов (2016) — *Лавринов В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 415–416.
50. Лобанов (2019) — *Лобанов В. В.* «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922–1946). СПб., 2019.
51. Мазырин (2019а) — *Мазырин А., свящ.* Советское обновленчество: церковный феномен или инструмент госбезопасности? // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 1–2. С. 226–248.
52. Мазырин (2019б) — *Мазырин А., свящ.* Эволюция отношения митрополита (Патриарха) Сергия (Страгородского) к обновленческому расколу в 1920–1940-е годы // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. Вып. 90. С. 55–78.
53. Протасова (2021) — *Протасова А. В.* Обновленческий раскол в Русской Православной Церкви в 1920-е гг. в Самарской губернии // Материалы и доклады XXVI Всероссийской конференции молодых историков / Отв. ред. П. С. Кабытов. Самара, 2021. С. 137–139.
54. Санькова (2006) — *Санькова С. М.* Русская партия в России: Образование и деятельность Всероссийского национального союза (1909–1917). Орел, 2006. Прил. 9.
55. Сафонов (2009) — *Сафонов Д. В.* Единоначалие и коллегияльность: Из истории Высшего Церковного Управления Русской Церкви от свт. Тихона, Патриарха Всероссийского, до Патриарха Московского и всея Руси Алексия (Симанского). Богословский вестник. 2009. Т. 8–9. С. 275–355.
56. Серафим Амельченков (2021) — *Серафим (Амельченков), еп.* Пастырское служение в Польше и России священномученика Серафима (Остроумова), архиепископа Смоленского. М., 2021.
57. Чернова (2013) — *Чернова Е. Л.* На пути к обновленческому поместному собору 1923 г.: к истории подчинения московских приходов // Вестник РГГУ. Сер.: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2013. № 9 (110). С. 121–133.

Сокращения

ВЦУ — Высшее Церковное Управление

ГПУ — Государственное политическое управление

НКВД — Народный комиссариат внутренних дел